

13 АПР 1976

цикл заканчивается сегодня

ПОСВЯЩАЕТСЯ ШОСТАКОВИЧУ

КОГДА сейчас прослеживаешь судьбу великих творений Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, то в веренице исполнительских имен память в первую очередь фиксирует те, без которых уже невозможно представить себе сегодня жизнь этой музыки. И здесь едва ли не самым первым должно быть названо имя выдающегося советского дирижера Евгения Александровича Мравинского. И рядом руководимый им заслуженный коллектив республики академический симфонический оркестр Ленинградской филармонии.

Творческое содружество Шостаковича и Мравинского зародилось осенью 1937 года, когда дирижер первым исполнил незадолго перед тем законченную Пятую симфонию композитора. Исключительный успех этого сочинения стал одновременно и успехом Мравинского. Недаром известный советский пианист и педагог Г. Нейгауз, музыкант удивительно тонкий и чуткий, писал в конце 30-х годов: «Для меня лично исполнение Мравинским Пятой симфонии Шостаковича было огромным событием: именно это исполнение окончательно убедило меня в том, что произведение Шостаковича гениально».

С годами союз двух музыкантов крепнет. Мравинскому композитор доверяет в 1939 году первое исполнение Шестой симфонии. В разгар Великой Отечественной войны, в июле 1942 года, Шостакович специально приезжает в Новосибирск, куда был эвакуирован оркестр Ленинградской филармонии, присутствует на всех репетициях и новосибирской премьере Седьмой (Ленинградской) симфонии. Имея возможность на протяжении нескольких месяцев слышать ее в исполнении различных оркестров и дирижеров, Шостакович решительно отдает пальму первенства ленинградскому оркестру и Мравинскому. Год спустя композитор приносит дирижеру Восьмую симфонию, которую академик Б. Асафьев назвал в 1945 году «величавым трагическим эпосом только что пережитой человечеством страшной поры». И в процессе работы, будучи покорен глубокой и вдумчивой работой Мравинского, с благодарностью посвящает ему эту партитуру.

В последующие годы традиция сохраняется: Мравинский становится первым (за редким исключением) исполнителем симфонических произведений Шостаковича. И, что гораздо важнее, лучшим их истолкователем. Девятая, Десятая, Одиннадцатая и Двенадцатая симфонии, Первый скрипичный и Первый виолончельный концерты, оратория «Песнь о лесах» — таковы вехи послевоенных встреч Мравинского с творчеством Шостаковича. И, наконец, сравнительно недавно, впервые сыграв Пятнадцатую симфонию, дирижер вновь доказал, что он является непревзойденным интерпретатором творений замечательного композитора.

Вот уже почти сорок лет Мравинский не расстается с музыкой Шостаковича. Она звучит под его управлением в каждом концертном сезоне, дирижер включает сочинения Шостаковича в программы всех гастрольных выступлений оркестра.

Мы уже привыкли к тому, что у Мравинского не бывает будничных, рядовых концертов. Каждый из них становится событием. Такими же событиями стали четыре программы специального цикла из произведений Шостаковича, начатого в январе и заканчивающегося сегодня. В него вошли и те сочинения, которые звучат постоянно, в каждом сезоне, и те, что исполняются

не столь часто. Мы слышали Пятую, Шестую, Восьмую, Десятую, Пятнадцатую симфонии, Первый скрипичный концерт. (Прозвучала и Четырнадцатая симфония: ее мастерски исполнил завоевавший широкую известность в нашем городе Ленинградский камерный оркестр под руководством Л. Гозмана, состоящий, как известно, из музыкантов заслуженного коллектива: солировали Е. Целовальник и Г. Селезнев). Таким образом, в программы цикла вошли сочинения разных периодов: от Пятой симфонии, созданной в 1937 году, до Пятнадцатой, явившейся последним крупным симфоническим сочинением композитора.

Цикл этот заслуживает особого слова не просто потому, что все произведения, в него вошедшие, были исполнены технически безукоризненно и с поразительным вдохновением. Значение его в том, что мы услышали подлинную классику нашего времени в подлинно классической интерпретации. Мравинский и раньше часто поражал нас великолепной передачей сочинений Шостаковича. Сколько раз мы слушали грандиозную по силе выразительности Пятую симфонию; сколько раз восхищались Шестой; еще в конце 40-х годов была сделана великолепнейшая запись Восьмой симфонии; многим памятна и премьера Десятой, прошедшая с исключительным успехом, и исполнение Пятнадцатой, впервые прозвучавшей под управлением Мравинского четыре года назад. Но когда перед нами прошла панорама этих — едва ли не самых лучших — симфонических произведений композитора, — то стало предельно ясно, что мы имеем дело с исполнением не просто совершенным. Здесь было полное совпадение всех художественно-этических параметров каждого сочинения и его трактовки. Это был не Шостакович разных периодов, это был художник с единой образно-стилистической манерой, и вместе с тем художник многоликий, — мудрый и вдохновенный, безжалостный и саркастичный, глубоко человечный и простой в самом высочайшем смысле этого слова. Перед нами прошла панорама творчества Шостаковича, величественная по мысли и безупречная по отточенности ее воплощения.

И если первое слово благодарности мы должны адресовать Мравинскому, проведшему цикл с исключительным подъемом, то нельзя не сказать особо и о мастерстве оркестрантов — от концертмейстера коллектива В. Либермана (превосходно исполнившего в одной из программ цикла Первый скрипичный концерт) до солистов и рядовых участников групп. Они были заражены волей Мравинского и играли с такой отдачей, которая может быть вызвана только лишь значительностью дирижерского замысла и поразительным умением вести все грани этого замысла до предельной отшлифованности. Той отшлифованности, за которой как бы исчезает грандиозная работа, что была проделана на многочисленных, насыщенных напряженным трудом репетициях...

Цикл из произведений Шостаковича, проведенный Мравинским и заслуженным коллективом республики академическим симфоническим оркестром Ленинградской филармонии имени Д. Д. Шостаковича, надолго останется в памяти благодарных слушателей и, безусловно, составит одну из блистательных страниц в истории исполнения бессмертных творений великого композитора.

В. ФОМИН